

Когда Ся Чжитао вышла в бордовом платье, выражение лица Чжан Куан мгновенно смягчилось, и в её голосе зазвучала безграничная нежность:

— Это платье тебе очень идёт.

С сумками покупок они вернулись в квартиру, где Чжан Куан, наконец, научилась открывать дверь ключом, а не через окно. Однако, вставив ключ в замок, она остановилась, услышав ссору внутри.

— Не может быть! — кричала Сун Мучжао.

— Чёрт возьми, я говорю, тут явно что-то нечисто! — Лу Цянь стукнул кулаком по столу. — Я видел, как наш лидер демонстрировал свои навыки меча, и даже профессиональный хореограф был в восторге. Как этот режиссёр Ли мог сказать, что у неё нет навыков? Он просто слеп!

— И что теперь делать? — голос Сун Мучжао звучал тревожно. — Этот Ли слишком наглый! Если не хочет брать, то и говорить так не нужно. Разве твоя семья не владеет развлекательной компанией? Пора бы ему убраться из индустрии.

Лу Цянь вздохнул:

— Пожалуйста, я всего лишь студент, а не какой-то властный магнат.

Их спор оборвался, когда они заметили Чжан Куан в дверях.

— Лидер, — с трудом произнесла Сун Мучжао.

— Я всё слышала, — спокойно сказала Чжан Куан.

Её подчинённые замерли, не решаясь говорить.

— Не нужно нервничать, — Чжан Куан усмехнулась.

Она поставила сумки и села на диван, успокаивая своих расстроенных подчинённых.

— Меня не волнует, что говорят другие, — сказала она. — Вы знаете, что говорили о мне в прошлом?

Её голос был спокоен, даже с оттенком иронии, словно она рассказывала историю.

— Жестокая, бесчестная, преступница.

— В их глазах я уже была убита, разрублена, повешена и изрублена на куски бесчисленное количество раз.

Сун Мучжао молчала:

— Лидер...

— Не смотри на меня с такими слезами, — Чжан Куан вздохнула. — И знаете, что? Этот результат был ожидаем.

Отношения между людьми сложны и запутаны, переплетаясь в клубок, который невозможно распутать.

— Когда дело касается интересов, нет места морали. Я, вероятно, задела чьи-то интересы, и они боятся и завидуют, желая избавиться от меня, чтобы я не отнимала то, что они считают своим.

Она думала, что этот мир может быть другим, но быстро поняла — люди не меняются. Под маской доброты и вежливости скрывается их истинная сущность.

— Значит, ты не будешь мстить? — удивилась Сун Мучжао.

— Нет, — Чжан Куан посмотрела на неё. — Ненавидящих меня и желающих моей смерти слишком много. Если мстить каждому, это утомит.

Сун Мучжао была обижена:

— Но нельзя же просто так оставить это! Эта актриса и этот режиссёр опорочили твою репутацию. Если проигнорировать это, они будут продолжать. Неужели ты позволишь всем ходить по тебе?

Эти слова были слишком резкими, и Лу Цянь наступил ей на ногу, чтобы прервать. Сун Мучжао поняла, что сказала лишнее, и с тревогой посмотрела на Чжан Куан.

Чжан Куан рассмеялась.

— Посмотрим, — её голос был спокоен, словно пепел после пожара. — Сколько людей смогут мне что-то сделать?

Несмотря на её обычно дружелюбный характер, её статус был ясен с первого дня — глава демонического культа. Жестокая, безжалостная, презирающая жизнь и сметающая всё, что ей не нравится.

Её подчинённые съжились на диване, боясь пошевелиться.

— Ой, не нужно так нервничать, — Чжан Куан рассмеялась.

Она постучала пальцами по стеклянному столу, и в её голосе зазвучала лёгкая шутливость:

— Мне просто лень с ними возиться, но вы правы. Давайте отомстим!

Что?

Подчинённые удивлённо смотрели на неё, а Чжан Куан, улыбаясь, добавила:

— Но месть — это не так просто. Мне понадобится ваша помощь.

Напряжение в комнате исчезло, и подчинённые, почувствовав облегчение, снова оживились. Сун Мучжао смотрела на Чжан Куан и вдруг поняла, что её лидер на самом деле очень добрый человек.

Решив отомстить, Чжан Куан встала и спросила:

— У вас есть дата рождения режиссёра Ли?

Подчинённые молчали.

Кто бы это запомнил!

Лу Цянь взял телефон и нашёл день рождения режиссёра. Произнеся его, Чжан Куан кивнула:

— Этого достаточно.

Она подняла правую руку, и на её пальцах появились лепестки, плавающие вокруг костяшек. Чжан Куан провела пальцем по воздуху, и в мгновение ока круг, который она нарисовала, вспыхнул зелёным огнём, открывая вид на место, где находился режиссёр Ли.

Чжан Куан заглянула внутрь и тут же разбила огонь, скрипя зубами:

— Не для детей.

Подчинённые, случайно увидевшие происходящее, замерли.

Откуда она вообще знает выражение «не для детей»?

Лу Цянь, придя в себя, сказал:

— Эта актриса, видимо, думает, что ты слишком красива, и даже в роли дублёра затмишь её. Поэтому она и пытается тебя унижить.

— Я? Красивая? — Чжан Куан была шокирована. — Она, видимо, слепа. По сравнению с моей женой я просто урод.

Ладно, ладно, все знают, что жена главы культа — самая красивая.

Однако увиденное в огненном круге дало Чжан Куан идею. Улыбнувшись, она сказала:

— Тогда давайте устроим им маленький сюрприз.

Не выдержав взглядов своих подчинённых, Чжан Куан открыла окно.

Прохладный вечерний ветер ворвался в комнату, и она, опершись на подоконник, выпрыгнула наружу. Подчинённые, выглянув в окно, вдруг почувствовали, как их тела стали лёгкими, и они начали подниматься в воздух!

Чжан Куан махнула рукой, и подчинённые последовали за ней, остановившись рядом. Видя их изумлённые, но восторженные лица, она улыбнулась:

— Не волнуйтесь, я скрыла нас от чужих глаз.

Она подула на ладонь, и появился бумажный журавль, сложенный из лепестков. Журавль поправил перья и повёл их к отелю «Шандэла».

Через мгновение они оказались на одиннадцатом этаже. Сун Мучжао и Лу Цянь с любопытством заглядывали в окно, но Чжан Куан вдруг надела им чёрные мешки на головы, сухо сказав:

— Не смотрите.

Звуки из комнаты были приглушены окном, и Чжан Куан усмехнулась:

— Оставим им маленький подарок, пусть повеселятся.

В комнате появились два золотистых лепестка, коснулись кожи Дин Лины и режиссёра Ли и исчезли.

Глаза режиссёра внезапно прояснились, и его чувства обострились. Лицо женщины перед ним стало видно во всех деталях, каждый пор был отчётливо виден. Её макияж начал осыпаться, а в голосе проступило отвращение.

Дин Лина также внезапно почувствовала тошноту. Она встала, едва сдерживая рвоту.

Настроение было испорчено, и они поспешно оделись. Чжан Куан, подумав, сняла мешки с голов подчинённых. Из комнаты доносились их голоса.

Дин Лина, вытирая слёзы, прошептала:

— Режиссёр Ли...

Режиссёр Ли с отвращением махнул рукой:

— Уходи. Больше не приходи.

<http://bllate.org/book/15404/1361603>